

НАД ВОСТОЧНЫМ МОРЕМ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО

Г. М. ЛОКШИН

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Южно-Китайское море, территориальный спор, о-ва Парасельские и Спратли, КНР, СРВ, АСЕАН

Утверждения о том, что центр мировой экономики и политики в XXI в. перемещается в АТР, давно уже стали банальными. Однако часто упускается из виду то, что вместе с таким тектоническим сдвигом сюда приходят и проблемы, порождаемые соперничеством ведущих мировых держав и их коалиций. О них напомнил проходивший в конце 2009 г. в Ханое Международный научный симпозиум «Восточное море: сотрудничество ради мира и развития в регионе»*, в котором довелось принять участие и автору этих строк. Впервые в таком форуме участвовала большая группа китайских ученых, обычно избегавших любого международного обсуждения этих проблем.

Обстановка в районе островов Южно-Китайского моря (ЮКМ), по общему мнению участников симпозиума, накаляется, о чем свидетельствуют участвовавшие инциденты с участием ВМС Китая и других государств. Некоторые выступавшие даже сравнивали развитие событий в регионе с берлинским кризисом 1948 г.** И это, к сожалению, - не такое уж сильное преувеличение.

Начавшаяся здесь гонка вооружений и милитаризация зоны островов ЮКМ в условиях продолжающихся споров за право обладания ими, а главное - их прибрежным шельфом, ведет к возникновению разного рода инцидентов, вооруженных стычек,

потенциально способных перерасти в конфликт. А такой конфликт был бы чреват расширением состава участников, увеличением численности задействованных сил, не говоря о территории.

Суть конфликта состоит в претензиях сразу 6 государств региона на многочисленные острова Спратли, а также акваторию ЮКМ, а КНР (не считая Тайваня) и Вьетнама - на Парасельские острова.

Речь идет о важнейших морских коммуникациях, о больших запасах морепродуктов и главное - о значительных месторождениях углеводородов на континентальном шельфе. Проблема о-вов Южно-Китайского моря уникальна как по глубине противоре-

чий, так и по охвату стран, которые уже участвуют, а другие потенциально имеют основание и возможности участвовать в этом запутанном территориальном споре.

На о-ва Спратли свои претензии предъявляют Китай и Тайвань, Вьетнам и Филиппины, в меньшей степени - Малайзия, Индонезия и султанат Бруней.

Наиболее активным и напористым участником территориального спора стал Китай, вступивший в своем развитии в стадию превращения в мощную державу не только в экономическом, но и военном отношении. Вполне реальной представляется и возможность вовлечения в спор США, имеющих военно-стратегические и экономические интересы в ре-

* Восточное море - вьетнамское название Южно-Китайского моря (прим. ред.).

** Блокада железнодорожного и автомобильного доступа западных оккупационных держав в Западный Берлин (06.1948-05.1949), связанная с негативной реакцией Москвы на денежную реформу на оккупированной западными державами территории и ее попытками предотвратить создание на этой территории подконтрольного Западу немецкого государства и раскол Германии. Город снабжался по воздушному мосту. Воинственно настроенный глава американской зоны оккупации генерал Л.Клей едва не довел до прямого столкновения танков обеих сторон, стоявших в Берлине на близком расстоянии друг от друга (прим. ред.).

Парасельские острова - группа коралловых островов и рифов в Южно-Китайском море. По Акту о капитуляции Японии (2.IX.1945) и Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония отказалась от претензий на эти о-ва.

После образования КНР китайский десант установил контроль над группой о-вов Амфитрит, входящих в архипелаг Парасельских о-вов, в то время как группа о-вов Круассан продолжала оставаться в руках франко-южновьетнамских (позднее - южновьетнамских) сил. В январе 1974 г. КНР высадила десант на о-ва Круассан, установив таким образом контроль над всеми Парасельскими о-вами. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) считает эти действия незаконными¹.

В 1979 г. во время вооруженного конфликта с Вьетнамом Китай занял часть расположенных южнее, между Вьетнамом, Филиппинами и Малайзией, о-вов Спратли. На других о-вах Спратли имеются воинские контингенты СРВ, Филиппин, Малайзии и Тайваня².

гионе и являющихся военно-политическим союзником Филиппин и покровительствующих Тайваню. Исключительно важен этот регион и для Японии.

НОВЫЙ ВИТОК НАПРЯЖЕННОСТИ

В ноябре 2007 г. КНР объявила о создании нового уезда провинции острова Хайнань под названием Санша, в территорию которого включены Парасельские (Сиша) о-ва и о-ва Спратли (Наньша)³.

Решение Госсовета КНР об образовании уезда Санша и его территориальной юрисдикции над Парасельскими о-вами вызвало демонстрации протеста в Ханое и Хошимине, чего во Вьетнаме не было уже очень давно.

В сентябре 2008 г. издающаяся в Гонконге *South China Morning Post* опубликовала появившиеся на сайтах различные планы и схемы якобы планируемого вторжения войск Народно-освободительной армии Китая (НОАК) во Вьетнам с суши и с моря. Комментируя эти «планы» приглашенный газетой «видный военный эксперт» Сонг Сяоцзюн назвал их просто «шуткой», заявив при этом: «Китай и Вьетнам имеют общий политический строй и должны были бы объединять усилия, чтобы противостоять общему врагу - США, которые пытаются разыграть вьетнамскую карту против поднимающегося Китая»⁴.

Конечно, можно усомниться в том, что при действующем в КНР контроле за Интернетом кто-либо возьмет на себя смелость без санкции компетентных властей вывесить подобные вещи на своем сайте, а тем более тиражировать их в печати.

Начавшийся в мае 2009 г. новый виток усиления напряженности был вызван, по мнению многих экспертов, реакцией китайского руководства на заявку Вьетнама в ООН на границы континентального шельфа. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., все ее участники должны были до 13 мая 2009 г. представить в специально созданную Комиссию ООН предложения по заявляемым ими границам континен-

тального шельфа, так как в самой Конвенции эти границы однозначно определены не были. СРВ и Малайзия совместно такие предложения представили 6 мая, а через день Вьетнам внес отдельно свои дополнительные предложения. Это немедленно вызвало резкий протест со стороны Китая. По правилам Комиссии, в таком случае, предложения рассматриваться не могли, и вопрос завис.

Выступая на симпозиуме в Ханое, проф. Ли Цзинмин (Институт международных отношений университета Сяоцин, про-

их претензии взаимно переплетаются и накладываются друг на друга.

В подкрепление своих возражений в мае 2009 г. Китай впервые представил карту, на которой в виде латинской буквы U пунктиром проведена линия китайской границы, охватывающая почти всю акваторию ЮКМ. Подконтрольная Вьетнаму и Филиппинам акватория сведена к минимальной 12-мильной зоне территориальных вод.

Никогда раньше подобных карт Китай не предъявлял, хотя заявления о его суверенитете

Серыми кружками обозначены спорные Парасельские о-ва и архипелаг Спратли, U-образной пунктирной линией - китайская граница по версии Пекина, остальные пунктирные линии - 200-мильные экономические зоны по версии Конвенции ООН по морскому праву.

Источник: Конвенция ООН по международному праву (United Nations Convention on the Law of the Sea [UNCLOS]) и ЦРУ.

винции Фуцзянь) сослался на то, что ЮКМ принадлежит к типу полузакрытых морей, и в силу географических условий прибрежные страны не должны были претендовать на границы шельфа, выходящие за пределы их 200-мильной исключительной экономической зоны. К тому же все признанные острова (а не отдельные коралловые рифы) должны иметь свою 200-мильную экономическую зону и свои границы континентального шельфа, что делает заявку претендующих государств, по его мнению, вообще неосуществимой, поскольку

практически над всей акваторией ЮКМ неоднократно делались, начиная с 1958 г. Никаких разъяснений и правовых оснований при этом со стороны КНР не последовало. Выступавший на симпозиуме в Ханое руководитель Центра исследований международного права Китайской Академии общественных наук д-р Лю Нанлай тоже сослался лишь на то, что «объявленный в 50-60-е гг. прошлого века полный суверенитет Китая над архипелагом Спратли никем серьезно не оспаривался».

Вместе с тем, сразу же после-

довали действия со стороны КНР, призванные показать, «кто хозяин» в регионе.

Самым болезненным вызовом Вьетнаму стал введенный Китаем в одностороннем порядке с 16 мая по 1 августа 2009 г. (в самый пик путины) мораторий на лов рыбы в Южно-Китайском море (выше 12 параллели). Сделано это было якобы в целях сохранения рыбных запасов, предотвращения браконьерства и защиты интересов китайских рыбаков. Все вьетнамские рыболовные суда были вытеснены из района островов, где ими традиционно велась интенсивная добыча морепродуктов, несколько судов были задержаны, улов конфискован, а экипажи арестованы и оштрафованы. Эти действия вызвали обмен нотами протеста и привели к осложнению отношений между странами.

Только после переговоров в Ханое на уровне заместителей министров иностранных дел арестованные суда были освобождены, и конфликт удалось на время приглушить. Стороны согласились вместе искать «всеобъемлющее и долгосрочное решение конфликта». Они обязались строго выполнять договоренности, достигнутые лидерами обоих государств, поддерживать мир и стабильность в регионе, а также попытаться выработать такое временное и переходное решение проблемы, которое не наносило бы ущерба их двусторонним отношениям⁵.

Вооруженные инциденты в ЮКМ имели место в 2009 г. не только с вьетнамскими рыбаками, но и с китайскими тоже, как, например, арест 8 китайских судов индонезийскими патрульными кораблями в июне 2009 г.

Большое внимание привлек также инцидент между китайскими пограничными катерами и американским военным фрегатом *Impeccable*, якобы проводившим исследовательские работы в международных водах в 70-80 милях от китайского о-ва Хайнань в феврале 2009 г.

Таким образом, в 2009 г. вновь появилась угроза того, что соперничество за обладание значительными энергетическими и рыбными ресурсами ЮКМ может обострить ситуацию.

КИТАЙ НАРАЩИВАЕТ МУСКУЛЫ

В этой связи многие зарубежные ученые большое внимание уделяют быстрому наращиванию военной мощи Китая в регионе ЮКМ.

В частности, известный австралийский эксперт по проблемам Юго-Восточной Азии (ЮВА), профессор Академии обороны Австралии отставной американский генерал К.Тэйер заявил, что, согласно полученным со спутников данным, Китай строит на южном побережье о-ва Хайнань у г. Санья крупную базу ВМС, которая будет иметь важное стратегическое значение.

Масштабы строительных работ говорят о том, что база предназначена для стоянки и обслуживания больших надводных военных кораблей, в том числе авианосцев и атомных подводных лодок. Одновременно Китай значительно расширил свои полевые аэродромы и укрепления на одном из Парасельских островов и на ряде островов архипелага Спратли, увеличил число патрульных судов у побережья Вьетнама и Филиппин, подкрепляя свои претензии на суверенитет и обеспечивая безопасность коммуникаций в Малаккском проливе.

База в Санья, по мнению К.Тэйера, серьезно изменит баланс военно-стратегических сил в регионе. До сих пор атомные подводные лодки Китая находились только под командованием его Северного флота, а теперь они будут в распоряжении и Южного флота ВМС Китая.

Как считают многие зарубежные аналитики, Пекин заинтересован в сохранении мирного окружения и стабильности в регионе и будет стремиться выиграть соперничество за доминирующее положение в регионе, не ввязываясь в открытую борьбу.

Вместе с тем, само собой разумеется, что с ростом экономической и военной мощи КНР будет расти и военно-политическая роль страны не только в региональном, но и в международном масштабе. И с этим придется считаться всем. Как подметил бывший президент Филиппин, а ныне признанный авторитет в делах Ассоциации государств Юго-

Восточной Азии (АСЕАН) Фидель Рамос, «мы должны принять реальность жизни, которая заключается в большом присутствии Китая во всех сферах». Чтобы обеспечить длительную стабильность в АТР, Рамос считает необходимым переход от «мира по-американски» (*Pax Americana*), который обеспечивался сильным военным присутствием США, к «миру по азиатско-тихоокеански» (*Pax Asia-Pacific*), в который «главные страны и субрегиональные группировки могли бы внести свой вклад»⁶.

США И ЯПОНИЯ - НЕЙТРАЛЬНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ?

Китайские власти категорически воспротивились всем попыткам крупнейших транснациональных компаний (ТНК), действующих в ЮВА, прежде всего во Вьетнаме и на Филиппинах, начать геологоразведочные работы и эксплуатацию некоторых месторождений в оспариваемых районах ЮКМ.

По словам выступавшего в Ханое профессора Ли Цзинмина, «вовлечение в споры ТНК, имеющих тесные связи как с правительствами стран региона, так и со своими собственными, только осложнит решение всех спорных проблем». Под угрозой разрыва всех выгодных контрактов, реализуемых в КНР, такие нефтяные гиганты, как американская «Эксон Мобил» и английская «Бритиш петролиум», были вынуждены отступить.

Ведущие тихоокеанские державы - США и Япония, участницы Регионального форума АСЕАН (АРФ), где эти проблемы с середины 90-х гг. ставились неоднократно, - с самого начала заняли отстраненно-наблюдательную позицию, давая только понять, что не потерпят какого-либо ущемления их свободы судоходства и военного мореплавания в данном море. К этому надо добавить значительные интересы американского бизнеса в регионе.

Тем не менее, США во время известного филиппино-китайского конфликта из-за островов в 1995 г. заявили, что обязательства Вашингтона по военно-политическим договорам с Манилой

на район о-вов Спратли не распространяются. В настоящее время США по-прежнему демонстрируют, что они стоят как бы в стороне от конфликтной ситуации в этой зоне, но заявляют, что не признают чьих бы то ни было притязаний на единоличное распоряжение акваторией ЮКМ и всеми островами.

Вашингтон явно не желает открыто выступать в роли арбитра в спорах за острова, не без оснований считая, что это может только ужесточить позицию Китая. Сохраняя нейтралитет в отношении аргументов и доказательств суверенитета всех претендентов, США заинтересованы в сохранении возможности и готовности не допустить, чтобы кто-либо из них единолично навязал другим свое решение спора силой. «Тихая дипломатия» в поддержку урегулирования путем переговоров, способна, по их мнению, помочь претендентам проявить необходимую политическую волю и решить проблемы через переговорный процесс, напрямую не втягивая США в конфликт.

Япония тоже ограничивается общими заявлениями о необходимости соблюдения норм международного права, хотя она жизненно заинтересована в сохранении свободы судоходства в регионе, через который проходит 75% японских морских перевозок и где японские компании принимают активное участие в разведке и добыче энергоресурсов.

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА ВСЁ ЖЕ ЕСТЬ

Поиск выхода из создавшегося тупика потребует еще немалых усилий, терпения средств и времени. Уже имеющиеся на столе многие конструктивные предложения и проекты сотрудничества могли бы стать особенно полезными, если бы получили поддержку мирового общественного мнения.

На симпозиуме в Ханое таких предложений тоже было высказано немало, хотя мнения специалистов о путях разрешения всё более заходящего в тупик конфликта в ЮКМ разошлись. Одни пришли к выводу, что в рамках АСЕАН и АРФ из-за разногласий между членами Ассоциации проблеме

суверенитета над островами ЮКМ уже не решить. А потому лучший выход на сегодняшний день - это сохранение сложившегося стратегического и дипломатического статус-кво. Тем более, что ни одна из сторон не заинтересована в военном решении, не хочет его и не обладает для этого необходимым потенциалом.

Другие, наоборот, считают, что никакого статус-кво уже нет, но «окно возможностей» для политического решения пока еще не закрыто. Выдвигались самые разные предложения, призванные снять остроту проблемы, выработать меры доверия и удержать все конфликтующие стороны (а речь идет не только о конфронтации с Китаем, но и о противоречиях между рядом стран ЮВА) в рамках переговорного процесса, который может занять многие годы.

Механизм разрешения конфликтов в АСЕАН еще предстоит создать и потребуется время для того, чтобы выработать привычку претворять с его помощью столкновение интересов и возникновение разногласий, пресекать их в самом начале или управлять и разрешать путем консультаций и терпеливых переговоров на основе известного «метода АСЕАН».

В этом есть только первые и весьма скромные результаты, хотя, как представляется, АРФ, разрабатывающий меры доверия и превентивной дипломатии и действующий на принципах АСЕАН, в будущем мог бы взять эту роль на себя. Важным механизмом решения проблем могут стать и регулярные встречи министров обороны АСЕАН и даже регулярные саммиты АСЕАН-Китай.

Однако в отношении конфликтной ситуации в ЮКМ пока можно говорить, скорее, не об известном «образе действий АСЕАН» (*ASEAN way*), а «образе действий Китая» (*Chinese way*). Управление конфликтом на протяжении всех лет остается в руках китайской дипломатии, которая явно не торопится его разделить с кем-либо еще.

В этой связи большое внимание привлекли выступления на симпозиуме в Ханое китайских экспертов. В целом они придерживались примирительного тона, подчеркивая необходимость

совместного поиска политических решений путем переговоров, выражали сожаление о том, что прибрежные государства так и не поддержали сделанное еще 10 лет назад предложение КНР «отложить споры ради совместного развития». Причиной этого они считают вмешательство нефтяных ТНК и то, что прибрежные государства «утратили интерес к этой инициативе», а некоторые из них «не захотели делиться возросшими доходами от добычи нефти на спорных территориях».

С целью устранения всех препятствий для совместного освоения энергоресурсов ЮКМ необходимо, говорили китайские коллеги, создание механизма для улаживания споров и укрепления взаимного доверия между заинтересованными государствами. Это означает «институализацию сотрудничества между ними по дипломатическим каналам таким образом, чтобы достичь гармонии и взаимопонимания по всем вопросам ЮКМ».

Если эти и подобные позиции отражают официальный курс властей КНР, а в этом мало оснований сомневаться, то высказанные предложения могут говорить о существенных подвижках в позиции Пекина по данному вопросу.

До сих пор Китай неизменно придерживался политики «трех НЕТ»: нет интернационализации конфликта, нет многосторонним переговорам и нет какому бы то ни было специальному органу по этой проблеме.

Очевидно, что выработка в ближайшие годы взаимоприемлемых принципов и форм раздела островов в ЮКМ или порядка совместного использования их ресурсов (что более вероятно в сложившихся обстоятельствах) представляется длительным и сложным процессом.

А потому, как подчеркивали многие участники симпозиума в Ханое, необходимы не обескураживающие заявления экспертного сообщества, нагнетающие скепсис или подбрасывающие хворост в костер страстей, а конструктивные предложения, поддержка и поощрение усилий тех стран, которые в рамках АРФ и на двустороннем уровне пытаются

ся выработать общий подход к разрешению конфликтных ситуаций в регионе.

Такой подход предполагает 3 стадии, а именно: разработку и осуществление мер доверия; создание структур превентивной дипломатии; согласование и реализацию мер по урегулированию конкретных конфликтов. Всё это требует невероятного терпения, твердой политической воли и огромных усилий. Известно, что подписание Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ потребовало почти 10 лет совместных усилий стран АСЕАН. Завершившейся в 2009 г. демаркации сухопутной границы между СРВ и КНР предшествовали около 20 лет упорной работы, а на российско-китайские переговоры по этим же вопросам ушло целых 30 лет.

Очевидно также, что совместное экономическое использование спорных территорий претендующими на них государствами при наличии ясно выраженной политической воли имеет реальные шансы стать тем инструментом, который существенно снизил бы риск продолжения и углубления конфликтной ситуации.

Нужна, как считают многие аналитики, более глубокая экономическая интеграция, взаимозависимость, при которой никто не захочет применять силу. Одним из примеров именно такого решения является недавно подписанное соглашение КНР и СРВ о разграничении морских территорий в заливе Бак-бо (Тонкинский залив), подкрепленное контрактом китайской компании *China National Off-shore Oil Corp.* с вьетнамской *Petro-Vietnam*, которые договорились в течение 5 лет совместно провести геологоразведку в заливе, разделив пополам все риски и доходы.

ЮКМ относится к категории замкнутых и полузамкнутых морей. В соответствии с частью IX Конвенции ООН по морскому праву такие моря действительно имеют особый статус, в соответствии с которым прибрежные государства должны в большей степени, чем в «обычных» морях, сотрудничать в осуществлении своих прав и обязанностей, а также приглашать другие страны к уча-

стию в этом сотрудничестве, когда это целесообразно.

КОНФЛИКТ В ЮКМ И РОССИЯ

Ни в одном из выступлений участников симпозиума в Ханое, как, впрочем, вообще в опубликованных в различных странах научных работах по этой проблематике, не было упоминания об интересах, роли и позициях России в обсуждаемом регионе.

Возможно, в т.ч. и по этой причине представленные российским представителем соображения о наличии жизненно важных интересов России в АТР, о ее правах как крупнейшей тихоокеанской державы и готовности их реализовать не в ущерб кому-либо, а в сотрудничестве с нашими стратегическими партнерами - Китаем и Вьетнамом, как и со всеми странами АСЕАН и Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), были встречены с заметным интересом.

Россия не меньше других заинтересована в придании этому региону устойчивого международного статуса, в обеспечении здесь стабильной свободы судоходства и морских коммуникаций. Есть и серьезные экономические интересы российских нефтяных и газовых корпораций России, уже многие годы успешно работающих во Вьетнаме.

Россию связывают как с Китаем, так и с Вьетнамом отношения стратегического партнерства, которое предполагает совместную деятельность в основных сферах, рассчитано на долгосрочную прогнозируемую перспективу, основано на договорном признании интересов друг друга, уважении и соблюдении таких интересов и направлено на достижение общих или сходных жизненно важных целей.

В июле 2009 г., в лекции студента Бангконгского университета после сессии АРФ в Пхукете, министр иностранных дел России С.В.Лавров сжато, но с исчерпывающей полнотой изложил суть российской позиции: «Россия, выступает за равноправную и транспарентную архитектуру безопасности и сотрудничества в АТР, основанную на кол-

лективных началах, общепризнанных нормах и принципах международного права и использующую в качестве инструмента решения сложных проблем диалог, консультации и переговоры. Т.е. то, что определяется как «метод АСЕАН». Для этого не нужны военное превосходство, наращивание оборонной мощи, ослабление безопасности других государств, создание в АТР военных баз и оборонных альянсов, формирование способной дестабилизировать стратегический баланс региональной системы противоракетной обороны (ПРО). Продвигаться к созданию такой архитектуры следует через налаживание многосторонней дипломатии, развитие связей между региональными организациями и форумами, а главное - через взаимное уважение и учет интересов друг друга»⁷.

В этой связи большое значение будет иметь предстоящий 2-й саммит Россия - АСЕАН (первый проходил в Куала-Лумпуре в 2005 г.), который предположительно состоится в 2010 г., при председательстве Вьетнама в АСЕАН.

* * *

«Метод АСЕАН», о котором говорилось выше, означает, прежде всего, отказ от войны и насилия, терпимость и уважение к различиям, тщательный поиск компромисса и согласия. Применительно к современным международным отношениям этому просто нет никакой разумной альтернативы.

¹ Дипломатический словарь в 3 т. Под ред. Громыко А.А. и др. Т. 2. М., Наука, 1986, с. 338-339.

² См. подробнее: Кобелев Е.В. Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. ИДВ РАН. М., 2010.

³ <http://www.wenchang.gov.cn/>; Hsiao Russell. China Exerts Administrative Control Over Disputed South China Sea Islets // The Jamestown Foundation. China Brief, Vol. 7, Issue 23. 13.12.2007 - http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5D%5D=4611

⁴ South China Morning Post, 5.09.2008.

⁵ Xinhua, 14.08.2009.

⁶ Цит. по: Юго-Восточная Азия в 2004. Актуальные проблемы развития. М., 2005, с. 311-312.

⁷ www.mid.ru. 17.07.2009.